

Глава 3: Господин Фэн?

В комнате для собеседований раздалось несколько разрозненных, не очень убедительных аплодисментов.

Два интервьюера подняли головы и сразу же вскочили от удивления. «Господин Фэн? Господин Фэн?» Они были настолько поглощены выступлением Ду Юньсю, что даже не заметили прихода Фэн Цзина.

Человек, которого назвали господином Фэн, имел андрогинную внешность. Он был одет в двубортный повседневный костюм VERSACE с тонким узором в полоску, надетый поверх бордовой рубашки с глубоким V-образным вырезом. Его ключицы были тонкими и четко очерченными, а талия была изящно вылеплена и подчеркнута до совершенства — это был изысканный и роскошный ансамбль.

Его волосы были длинными и ниспадали до пояса.

Его волосы были исключительного качества, черные как смоль, мягкие и блестящие, как шелковый сатин.

Его глаза были длинными и узкими, зрачки, как мерцающие озера, скрывали его истинные эмоции.

Под правым глазом у него была небольшая родинка, излучающая очарование, которое крало душу.

Такие нежные, изысканные черты лица в сочетании с черными как смоль волосами до пояса не несли в себе и намека на женственность. Хотя он выглядел соблазнительно и чувственно, в этом очаровании таилась скрытая острота, вызывающая уважение.

Ду Юньсю узнал этого мужчину.

Его звали Фэн Цзин, он был директором РКВЗ. В молодости он обладал исключительными качествами, которые произвели фурор при его вхождении в индустрию развлечений. Многие предсказывали, что он станет грозным соперником Се И.

Один излучал дикий, бунтарский шарм, другой — соблазнительную женственность.

Хотя их внешность и шарм различались, их популярность была одинаково поразительной. Другие едва ли могли надеяться сравниться с ними.

Однако в течение года Фэн Цзин ушел с экрана, перейдя за кулисы, чтобы стать агентом и взять на себя административные обязанности в РКВЗ.

Это решение совершенно озадачило СМИ.

Однако Фэн Цзин постепенно доказал свою состоятельность. Все артисты и группы, которыми он управлял, достигли замечательного успеха. За десять лет он прошел путь от агента до старшего агента, затем до главы отдела рекламы и, в конечном итоге, занял должность директора, приобретя акции РКВЗ.

Это были общеизвестные факты. Информация, доступная любому.

Проведя более десяти лет в индустрии развлечений, Ду Юньсю вел себя сдержанно, редко интересуясь сплетнями и слухами.

Однако некоторые вещи было невозможно не заметить.

Например, неоднозначные отношения между Фэн Цзином и Ли Руем, нынешним председателем.

Во время борьбы за власть между Ли Руем и его старшим братом Ли Ченом за контроль над Восточная Звезда, Фэн Цзин поставил на карту все свое личное состояние, чтобы помочь Ли Рую занять пост председателя.

Это вызвало глубокую неприязнь со стороны Ли Чена.

Он нанял журналистов и наемных убийц, чтобы они проводили жестокие атаки, выдумывая скандальные истории о Фэн Цзине — гомосексуализм, распутство, употребление наркотиков... злоба была совершенно крайней.

Сказать, что у этих двоих были отношения, было бы неверно.

Ли Руй был уже помолвлен с наследницей Цин Групп, а Фэн Цзин действительно предпочитал мужскую компанию, поддерживая неоднозначные отношения с некоторыми артистами...

Но индустрия развлечений была мутным местом.

Ду Юньсю тоже не был из тех, кто совать нос в чужие дела. Он знал лишь общие черты.

Фэн Цзин бросил небрежный взгляд на двух интервьюеров, а затем снова обратил внимание на Ду Юньсю.

Он медленно подошел к Ду Юньсю, его тонкие пальцы легко погладили вторую пуговицу серой шелковой рубашки другого мужчины.

Его пальцы были мягкими, суставы тонкими, создавая впечатление, что в них почти нет костей. Но он был настолько худым, что кости были видны, и эта крайняя худоба несла в себе странное чувственное очарование.

«Это твой предел? Сцена требует полной наготы, а ты готов обнажить только до второй пуговицы». Фэн Цзин поднял бровь, его голос был медленным и хриплым, как текучий, блестящий песок медового цвета.

Он слегка наклонил подбородок, его узкие глаза были прикованы к Ду Юньсю, а выражение лица было одновременно забавным и насмешливым.

Это выражение было одновременно чарующим и невинным, но эта невинность не доходила до его глаз.

Даже полный новичок в индустрии развлечений мог понять по этому поведению, что Фэн Цзин был не обычным человеком и требовал осторожного обращения.

Однако заданный им вопрос был настолько коварно необычным, что неопытный человек действительно затруднился бы эффективно парировать его.

Но Ду Юньсю почувствовал, что ему хочется смеяться.

В своей прошлой жизни его отношения с Фэн Цзином были не более чем случайным знакомством. В мире развлечений, каким бы обширным он ни был, было лишь несколько действительно выдающихся фигур. Они уже пересекались раньше, обмениваясь вежливыми кивками, как это было принято.

Позже человек, который ему нравился, присоединился к Восточной Звезде.

В течение некоторого времени отношения Фэн Цзина с этим человеком стали довольно неоднозначными, и он, казалось, постепенно узнавал о его делах.

Однажды, после того как Фэн Цзин напился до бесчувствия, он ворвался в его квартиру. Его внешность была действительно очаровательной, но он невнятно бормотал о том, что хочет позвонить этому человеку, чтобы устроить секс втроем.

Он почувствовал, как кровь прилила к голове.

Отчасти потому, что он не ожидал, что этот человек раскроет их отношения Фэн Цзину, отчасти потому, что он не предполагал, что слова Фэн Цзина будут такими легкомысленными, совершенно без сдержанности.

Его гнев в мгновение ока превратил его в жестокого человека.

Независимо от того, как тот извивался дразнил его в его объятиях, он затащил его прямо в ванну, включил холодную воду и направил душ прямо на лицо Фэн Цзина.

Это был, наверное, самый гневный момент в его жизни.

Наконец, Фэн Цзин был намочен до головокружения и дрожал неконтролируемо. Его обычно нежные, очаровательные черты лица теперь выглядели жалко, как у маленького животного.

Его совесть слегка уколола его, и он принес мягкое полотенце, чтобы высушить волосы Фэн Цзина.

Тело другого мужчины было вялым, как лужа родниковой воды, а его разум был затуманен. Чувствуя тепло, он сразу же уткнулся в его объятия.

Ду Юньсю несколько раз отругал его. Глаза Фэн Цзина были затуманены, а его изысканно красивые черты лица теперь выражали невинную обиду. Что бы ни говорил Ду Юньсю, Фэн Цзин послушно выполнял, будучи совершенно покорным.

Однако на следующий день Фэн Цзин вернулся к своей истинной натуре — соблазнительной, но резкой. Уходя, он даже сделал несколько слегка саркастических замечаний.

Вспоминая эти ушедшие дни, он чувствовал, что они стали далеким воспоминанием, окрашенным ностальгией и чувством усталости от жизни.

Фэн Цзин наблюдал за длительным молчанием собеседника, на его лице появилась необъяснимая улыбка. Его выражение лица изменилось, взгляд стал мрачным и нечитаемым.

«Театральный актер осознает недостаточность своего образования только при съемках своего первого фильма. Это самая сложная форма исполнительского искусства. Только те, кто успешно проходит это испытание, могут впервые по-настоящему назвать себя актерами».

Длинные узкие глаза Фэн Цзина слегка сузились, как у хитрого, очаровательного лиса. Он изогнул тонкие, гибкие губы и спросил: «Знаешь, кто это сказал?»

Это казалось просто вопросом.

На самом деле он подразумевал, что какими бы блестящими ни были театральные выступления Ду Юньсю, они не гарантировали ей успеха в качестве киноактрисы.

Ведь театр и кино/телевидение — это принципиально разные вещи.

Театральное представление требует от актеров отличного и устойчивого контроля. Независимо

от того, сколько реплик или движений на сцене требует сцена, они должны быть запомнены безусловно. Один-единственный промах может серьезно повлиять на всю постановку.

Кино и телевидение, однако, являются мимолетными и не непрерывными. Они требуют от актеров быстрого изменения эмоций и вхождения в образ. Что касается реплик и других мелочей, то они могут быть исправлены на этапе постпродакшна.

Несмотря на наличие параллелей, выдающийся театральный актер не обязательно станет ведущим киноактером.

«Марлон Брандо», — ответил Ду Юньсю, не выдав своих эмоций.

«Эти слова произнес покойный Марлон Брандо, известный американский актер, который преуспел как на сцене, так и на экране».

Узкие, манящие глаза Фэн Цзина стали еще более глубокими.

Под правым глазом у него была родинка в форме слезы, сияющая чарующим блеском, как рассыпанные алмазы под ночным небом, совершенно завораживающая.

«Этот новичок... кажется довольно необычным».

Только после того, как Ду Юньсю вышел из комнаты для прослушиваний, два интервьюера обменялись тихими замечаниями, краем глаза посмотрев на выражение лица Фэн Цзина.

Заметив, что Фэн Цзин не проявляет никаких признаков недовольства и, похоже, не заинтересован вмешиваться, они продолжили.

«Я не заметил, что его монолог длился пятнадцать минут. Я был полностью поглощен».

«Удержать внимание зрителей на протяжении такого длинного монолога. Такое мастерство, как в физическом плане, так и в плане подачи, было бы вызовом даже для тех, кто проработал в индустрии четыре или пять лет».

«Он профессиональный театральный актер? Или, может быть, у него театральное прошлое — родители-актеры?»

«Ну... подробности о его семье не уточнялись... и он не профессиональный театральный актер. На самом деле он из университета Т — факультет бизнес-администрирования...»

Два интервьюера обменялись взглядами, и на их лицах отразилось взаимное недоумение.

Ду Юньсю ждал новостей дома.

Он не был лишен уверенности в отношении этого собеседования. Но в этом мире одной уверенности и таланта было недостаточно. Подводные течения были гораздо сложнее и мутнее, чем все, что было видно на поверхности.

У него не было связей; те немногие личные связи, которые он наладил в прошлом, теперь были бесполезны.

Ду Юньсю смотрел на свое отражение в зеркале.

Несомненно, его лицо отличалось элегантной, утонченной красотой. Его глаза обладали глубоким восточным шармом, линии от внутренних к внешним углам были необычайно изящными и плавными. Они вызывали ощущение утонченной элегантности и длительного резонанса пейзажа после дождя в тушевых картинах Цзяннаня, неся в себе меланхолию и отстраненное спокойствие, которое трогало сердце.

И все же это казалось таким... незнакомым.

Это было не его тело.

Каждое утро, просыпаясь, он видел себя в зеркале, и это усилило его чувство отчуждения.

Почему прежний владелец этого тела проглотил снотворное, чтобы покончить с собой?

Почему в этой квартире не было никакой другой информации о нем? Как будто... кто-то специально стер все следы.

Ду Юньсю горько улыбнулся.

Он сам узнал о своей смерти в автокатастрофе с веб-сайта. На обширной странице развлечений главный заголовок объявлял о крупных наградах на церемонии «Золотой кипарис» в этом году.

Краткая некрологическая заметка о его незначительном несчастье — смерти — занимала всего одну строку ниже, рядом с заголовком о наборе веса другой актрисой.

Мало кто обратил на это внимание.

В разделе комментариев под статьей было даже больше язвительных нападок на редакторов, чем гневных защит актрисы со стороны поклонников.

На похоронах он поинтересовался организацией и проскользнул внутрь, чтобы посмотреть.

...Он не ожидал, что этот человек тоже будет там.

Эта история была подготовлена командой Webnovels. Если вам понравилось, поставьте лайк и оставьте комментарий!

<http://bllate.org/book/15793/1428629>